

FREE
RUSSIA
INSTITUTE

Сила и слабость российской пропаганды

Ксения Кириллова

В последние годы российская пропаганда отличается особой агрессивностью, рост которой был прямо пропорционален агрессивной составляющей во внешней политике Кремля. При этом объектами «информационных войн» становились не только россияне, но и жители многих других стран как «ближнего», так и «дальнего» зарубежья. В последнее время наблюдаются тенденции, которые, с одной стороны, свидетельствуют об усилении наступательной составляющей российской пропаганды в странах Запада. С другой стороны, смещение акцентов в информационной политике Кремля открывает дополнительные возможности по развенчанию российских пропагандистских мифов.

Информационные операции

По форме российскую пропаганду можно условно разделить на так называемую «позитивную пропаганду», то есть создание позитивного имиджа своей страны в рамках традиционного понимания «мягкой силы», и деструктивных **информационных операций**, или, говоря на языке российских спецслужб, «активных мероприятий». Главная цель таких «мероприятий» – это либо деморализация и дестабилизация противника, либо попытки повлиять на его политику в собственных целях. В то же время «позитивная пропаганда», то есть продвижение невинных на первый взгляд образов культурно-исторического характера, также зачастую используется Россией для деструктивных действий.

С некоторой степенью условности информационные операции можно разделить на три *вида* в зависимости от достигаемых ими задач:

1. **«Информационный шум»**, то есть пропаганда, нацеленная на дискредитацию понятия правды как таковой, призванная запутать человека и в принципе лишить его возможности мыслить критически. Этот вид пропаганды не нацелен на то, чтобы создать у потребителей дезинформации конкретную версию событий или сформировать их убеждения. Его цель – создать ощущение, что объективной правды не существует в принципе, а любая информация может оказаться сфабрикованной. В результате сведения о любом преступлении Кремля также начинают восприниматься как фейк, «происки врагов», очередная грандиозная ложь и так далее.

Данный тип пропаганды можно обозначить как **дезориентирующий**, и до недавнего времени, как отмечали исследователи¹, именно он преобладал в информационной повестке Кремля, направленной на западную аудиторию. По мнению² Петра Померанцева, размывание нравственных норм и развенчание ценностей создавало ощущение цинизма, которое оказывается благоприятной почвой для развития конспирологического мировоззрения.

2. **Игра на противоречиях**, существующих в обществе, обострение и усугубление конфликтов между различными социальными группами. В данном случае Кремль еще не пытается создать у жертв своей пропаганды стройную картину мира, и лишь стремится расколоть и дестабилизировать другие страны в своих целях.

Иногда Россия действует на этом поприще открыто, к примеру, вскрывая старые раны и исторические противоречия. В частности, украинские дипломаты неоднократно отмечали³, что Россия пытается испортить польско-украинские отношения, в том числе при помощи манипулирования сложными моментами истории Второй Мировой войны. С ними были солидарны⁴ и польские исследователи.

¹ "The Russian "Firehose of Falsehood" Propaganda Model," RAND Corporation, 2016, <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE198.html>

² "Russia's Ideology: There Is No Truth," Peter Pomerantsev, 11 December 2014, <http://www.nytimes.com/2014/12/12/opinion/russias-ideology-there-is-no-truth.html>

³ "Децица рассказал, как Россия работает на ухудшение украинско-польских отношений", Сегодня, 26 января 2019, <https://politics.segodnya.ua/politics/deshchica-rasskazal-kak-rossiya-rabotaet-na-uhudshenie-ukrainsko-polskih-otnosheniy-1211878.html>

⁴ "Polish-Czech relations and Russian disinformation attempts to disturb them," Researchgate, February 2020, https://www.researchgate.net/publication/344955231_Polish-Czech_relations_and_Russian_disinformation_attempts_to_disturb_them

Те же тенденции на Балканах отмечает⁵ научный сотрудник Центра глобальной политики в Вашингтоне доктор **Хикмет Карчич**. По его словам, Россия продвигает искаженную версию Второй Мировой войны в Боснии и Герцеговине, выставляя Москву спасительницей Балкан как в прошлом, так и в настоящем. Карчич подчеркивает, что риторика Кремля, пытающегося заклеить всех несогласных с ними «фашистами», «на Балканах особенно опасна, поскольку сеет дальнейшую рознь в и без того поляризованном обществе».

Президенты Литвы, Латвии и Эстонии в своем официальном заявлении также осудили Россию за искажение событий, приведших к Второй мировой войне, назвав⁶ российский ревизионизм «*прискорбной попыткой сфальсифицировать историю и поставить под сомнение саму основу современного международного порядка, основанного на правилах*».

Однако нередко Кремль предпочитает проводить подобные операции «под чужим флагом», действуя от имени граждан других стран. Прекрасной иллюстрацией здесь может служить обвинительное заключение⁷ спецпрокурора США **Роберта Мюллера** в адрес 13 россиян, обвиняемых во вмешательстве в выборы в США 2016 года. Согласно документу, обвиняемые вели информационные кампании в социальных сетях и за их пределами, используя ворованные персональные данные американских граждан. Их целью было усиление поляризации американского общества, углубление существующих в нем противоречий и дискредитация кандидата от Демократической партии США **Хиллари Клинтон**.

3. «**Идеологии на экспорт**». В данном случае речь идет о формировании у потребителей пропаганды стройной картины мира, которое достигается путем создания специальных *мини-идеологий* – отдельных мировоззренческих систем, направленных на конкретные общественные группы, чаще всего, придерживающиеся наиболее радикальных взглядов. Многие из них внутренне противоречивы, и почти все они противоречат друг другу и подлинным реалиям жизни в России. Однако все эти идеологии основаны на одном и том же базовом принципе: они создают определенную картину мира, которая максимально импонирует конкретной социальной группе, и в которую представители этой группы действительно хотят верить.

⁵ "Russia's Campaign to Rewrite WWII History Is Dividing the Balkans. Just as Putin Intended," Haaretz, September 7, 2020, <https://www.haaretz.com/world-news/.premium-russia-s-campaign-to-rewrite-wwii-history-is-dividing-the-balkans-as-putin-intended-1.9134577>

⁶ "Baltics Accuse Russia of Trying to 'Falsify' History on War Anniversary," The Moscow Times, May 7, 2020, <https://www.themoscowtimes.com/2020/05/07/baltics-accuse-russia-of-trying-to-falsify-history-on-war-anniversary-a70208>

⁷ U.S. v. Internet Research Agency, et al (1:18-cr-32, District of Columbia), February 16, 2018, <https://www.justice.gov/archives/sco/file/1035477/download>

В каждой из этих мини-идеологий существует *образ врага*, притом «врагом» объявляется та категория людей, которую определенной группе естественно считать врагами, и которые вызывают у них наибольшие *фобии*. Для американских анархистов источником всех бед объявляется государство, для националистов – «еврейский заговор», для религиозных фанатиков – образ «либерального Антихриста» и так далее. Ключевой момент конструирования «идеологии на экспорт» – это *привязка* неугодных Кремлю явлений и процессов (*объектов дискредитации*) к перечисленным врагам и фобиям. В итоге в сознании жертвы пропаганды четко выстраивается ложная логическая связка между объектом дискредитации и наиболее ненавидимыми и пугающими их вещами, которая заставляет их демонизировать любые неугодные Кремлю явления.

Усовершенствование пропагандистских техник

В последние пару лет можно выделить некоторую трансформацию всех перечисленных видов пропаганды. С одной стороны, Кремль существенно отточил мастерство в части *дезориентирующего контента*, доведя до совершенства тезис о том, что любая критика властей является результатом «спецоперации Запада», а потому лжива по определению. При этом кремлевские политтехнологи смогли достаточно эффективно использовать сам факт борьбы с фейками, фактически «перехватив» этот вид деятельности как у российской оппозиции, так и у своих оппонентов на Западе. К примеру, бывший главный редактор американского сайта USA Really, председатель комиссии по СМИ Общественной палаты России **Александр Малькевич** в 2020 году начал обширную кампанию «по борьбе с фейками», зеркально копируя методы своих противников.

«Противодействие дезинформации» Малькевич начал с запуска сайта⁸ «по борьбе с фейками о коронавирусе», фактически копируя идею украинского проекта «Стоп Фейк». Следующим шагом Малькевич запустил инициативу разоблачения⁹ «фейков о поправках в Конституцию», клеймя любые выявленные факты мошенничества при голосовании. Результатом таких усилий становится впечатление, что главные источники фейков – это не власть, а ее оппоненты, поэтому их разоблачениям нельзя верить.

Кремль также усовершенствовал свою тактику в том, что касается *игры на противоречиях*, существующих в западных обществах. В частности, говоря о вмешательстве в

⁸ "В России запустили сайт по борьбе с фейками о коронавирусе," РИА Новости, 29 апреля 2020, <https://ria.ru/20200429/1570726157.html>

⁹ "Разоблачение фейков о поправках в Конституцию," Выбор народа, 23 июня 2020, <http://vybor-naroda.org/stovyborah/169163-razoblachenie-fejkov-o-popravkah-v-konstituciju.html>

американские выборы в 2020 году, специалисты отмечают¹⁰ усиление роли искусственного интеллекта. С его помощью сотрудники «фабрики троллей» создали фотографии несуществующих людей, которые затем были использованы для фейковых пользователей соцсетей. Во-вторых, пропаганда часто стала носить «двухступенчатый» характер. Нередко созданные россиянами аккаунты изначально распространяли не связанный с выборами контент, и лишь потом, набрав солидное число подписчиков, начинали внушать им те или иные электоральные предпочтения.

В-третьих, усилился «гибридный» характер российской пропаганды как в части технологий распространения фейковой информации, так и ее содержания. Россияне все чаще стали нанимать реальных западных журналистов-фрилансеров, которые как публиковали свои материалы на аффилированных с Россией сайтах, так и пытались пробиться на независимые платформы.

Иллюзия «позитивной повестки»

Однако самой серьезной тенденцией можно назвать *изменение основной пропагандистской концепции* Кремля. Если раньше, как уже говорилось, основной упор делался на дезориентирующий контент, согласно которому ни объективной правды, ни подлинной демократии, ни соблюдения законности не существует в принципе, то теперь пропагандисты активно уверяют: все перечисленные ценности есть, и единственная страна, в которой они воплощаются – это Россия. Этот постулат можно выразить формулой, озвученной¹¹ в конце декабря главным редактором телеканала RT **Маргаритой Симоньян**: «*Мы не просто демократия, мы последняя оставшаяся в этом мире настоящая демократия*».

С одной стороны, появление «позитивной повестки» обусловлено необходимостью новой мобилизации россиян, все менее восприимчивых к пропагандистским телешоу. В частности, в середине августа прошлого года было опубликовано исследование сотрудника Института социологии РАН **Андрея Андреева**, согласно которому¹² правящему классу все хуже удается продавать россиянам внешнеполитические угрозы. Напротив, основные угрозы россияне видят внутри страны, и среди них главные – низкий уровень жизни и плачевное состояние медицины.

¹⁰ "Russia is back, wilier than ever — and it's not alone," Politico, April 14, 2020, <https://www.politico.com/news/2020/09/14/russia-cyberattacks-election-413757>

¹¹ "Маргарита Симоньян о пресс-конференции Владимира Путина в программе 'Вечер с Владимиром Соловьевым'," YouTube, December 24, 2021, <https://www.youtube.com/watch?v=yOl--trvMA8>

¹² "Бедность и болезни: россияне перестали считать внешнюю угрозу главной для страны," Новые известия, 12 августа 2021 г., <https://newizv.ru/article/general/12-08-2021/bednost-i-bolezni-rossiyane-perestali-schitat-vneshnyuyu-ugrozu-glavnoy-dlya-strany>

С другой стороны, быстро меняющийся мир и рост влияния новых геополитических игроков ставит перед Кремлем амбициозную задачу предложения некой «позитивной повестки», которая была бы привлекательной для других стран и помогла бы России обрести новых союзников. Эти попытки становятся все более активными¹³ на фоне того, как российское руководство убеждается в невозможности восстановления прежних отношений с Западом. Следовательно, у Кремля появляется необходимость создать более универсальную идеологию, чем мини-идеологии, предназначенные по большей части для радикальных групп.

Такой более широкой «идеологией на экспорт» стала причудливая смесь «разумного консерватизма» и неоформленных до конца левых идей, основанная на двух недавних высказываниях Владимира Путина. Во-первых, российский лидер заявил¹⁴ о том, что «Россия при формировании своих подходов будет руководствоваться идеологией здорового консерватизма», а во-вторых, объявил¹⁵ об «исчерпании» модели капитализма как экономической системы.

Слабости «новой идеологии»

К слову, идея «здорового консерватизма» вовсе не нова, и является повторением уже неоднократно использованных идеологических клише. Еще в феврале прошлого года российский режиссер **Константин Богомолов** опубликовал «Манифест»¹⁶, в котором предложил России роль строителя «новой старой Европы» – альтернативы «новым европейским ценностям». Путин в своей речи, по сути, лишь кратко повторил основную мысль «Манифеста» о том, что Москве следует позиционировать себя на международной арене в качестве центра притяжения «здоровых консервативных сил».

Однако сам факт появления «позитивной повестки», как ни парадоксально, делает российскую пропаганду более уязвимой, поскольку дает больше возможностей для ее опровержения. В частности, становится намного легче выявить противоречия между данной и другими созданными Москвой идеологиями, а также между имиджем страны, который пытаются создать пропагандисты, и реалиями жизни в самой России.

¹³ "Russia's Pivot to Asia: A Bet on Chaos," CEPA, December 17, 2021, <https://cepa.org/russias-pivot-to-asia-a-bet-on-chaos/>

¹⁴ "Путин заявил о принципах здорового консерватизма в основе подходов России," Ведомости, 21 октября 2021 г., <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma>

¹⁵ "Путин заявил об исчерпании современной модели капитализма," РБК, 21 октября 2021 г., <https://www.rbc.ru/economics/21/10/2021/617182b79a7947da0cfe221a>

¹⁶ "Константин Богомолов. Похищение Европы 2.0," Новая газета, 10 февраля 2021 г., <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/10/89120-pohislenie-evropy-2-0>

К сожалению, западные СМИ часто допускают ошибку, отмечая «консервативную идеологию России» как данность, что помогает Москве поддерживать имидж «центра мирового консерватизма». На практике, напротив, западным медиа важно подчеркивать, что Россия неспособна стать таким центром как минимум потому, что в ней так и не сформировалось здорового консерватизма, опирающегося на незыблемость понятия о свободе, правах человека и законности.

Западный консерватор – это, если говорить в российской терминологии, «правый либерал» – сторонник свободного капитализма, минимального вмешательства государства в жизнь людей и приоритета прав личности перед общественным диктатом. Российский консерватор – это, чаще всего, государственник-имперец, ставящий государство выше личности, одобряющий любые репрессии во имя сомнительных патриотических конструкций и враждебно относящийся ко всему западному миру. При этом, в отличие от России, западный мир имеет богатую традицию умеренного и свободного консерватизма, которого никогда не было в России. Сегодня этот консерватизм переживает кризис, зачастую радикализуясь и превращаясь в правый популизм, однако носители и традиции «здорового консерватизма» существуют на Западе и поныне, тогда как в России они так и не возникли.

К сожалению, далеко не все на Западе понимают эту разницу. К примеру, несколько лет назад крайне правая американская организация «Лига Юга» создала на своем сайте раздел на русском языке и опубликовала обращение под заголовком «Нашим российским друзьям»¹⁷, назвав последних *«естественными союзниками по крови, культуре и религии»*. Оставляя за скобками взгляды крайне правых, в данном случае было бы не лишним донести до них как минимум истины о том, что Россия вовсе не является «христианским государством», как она пытается заверить своих зарубежных последователей. Все иные ценности американских правых, такие, как свобода, минимизация роли государства, свободное владение оружием и тенденции к сепаратизму, также жестко пресекаются в современной России.

Ставка на «идеологии на экспорт» также дает простор для опровержения искусственной связки между убеждениями, которые уже свойственны определенной группе, и сравнительно новыми конструкциями и «объектами для дискредитации», навязываемыми пропагандой. Все это открывает новые возможности для противодействия деструктивным информационным операциям Кремля.

¹⁷ "To our Russian friends," League of the South, July 17, 2018, <https://leagueofthesouth.com/to-our-russian-friends/>